

Гендерный фактор политической мобилизации в России в условиях Первой мировой войны: методология и историография

Ольга С. Поршнева

*Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия,
o.s.porshneva@urfu.ru*

Аннотация. Популярность гендерного подхода в современной историографии ознаменовалась разработкой ряда сюжетов, характеризующих значение гендерного фактора в условиях войн нового и новейшего времени. В статье анализируются методологические основания и историографические практики осмысления роли Первой мировой войны в трансформации гендерного порядка в России. Показано, что методология исследования проблемы носит междисциплинарный характер, включает подходы и инструментарий гендерных историко-антропологических исследований, гендерной политологии и лингвистики, теорий пропаганды и массовой коммуникации. Выделены достижения в изучении проблемы «женщина и война», повседневной жизни и деятельности женщин на фронте и в тылу, значение Первой мировой войны в трансформации социальной роли женщины в российском обществе. Показаны результаты исследования гендерных аспектов военной пропаганды, восприятия событий и поведенческих практик комбатантов и некомпатантов. Подчеркнута сохраняющаяся актуальность исследования механизмов информационного воздействия на массовое сознание в условиях войны, специфики его гендерного восприятия, способов мужского и женского вовлечения в информационную и политическую коммуникацию. Обозначена важность создания комплексного труда, посвященного изучению гендерных аспектов политической мобилизации в России, рассматриваемых в сравнительном ключе, сравнении с аналогичными процессами, происходившими в других странах-участницах конфликта.

Ключевые слова: Первая мировая война, Россия, методология, историография, гендер, политическая мобилизация

Для цитирования: Поршнева О.С. Гендерный фактор политической мобилизации в России в условиях Первой мировой войны: методология и историография // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 2. С. 21–31. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-21-31

© Поршнева О.С., 2022

Gender factor of political mobilization in Russia during the First World War. Methodology and historiography

Ol'ga S. Porshneva

*Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia,
o.s.porshneva@urfu.ru*

Abstract. Gender approach popularity in modern historiography is marked by the development of a range of ideas that characterize the importance of the gender factor under the conditions of the new and modern time wars. The article analyzes the methodological foundations and historiographic practices of understanding the role of the First World War in the transformation of the gender order in Russia. It is shown that the methodology for studying the issue is interdisciplinary in nature and includes approaches and tools of the historical-anthropological gender research, gender political science and linguistics, theories of propaganda and mass communication. The author highlights achievements in the study of the “woman and war” issue, women’s daily life and activities at the front and in the rear, the significance of the First World War in the transformation of the social role of women in Russia. The article describes the results of the study in gender aspects of military propaganda, perception of events and behavioral practices of combatants and non-combatants. The author emphasizes the continuing relevance of studying the mechanisms and specifics of gender perception of propaganda, ways of male and female involvement in the information and political communication. The article notes the importance of creating a complex study of the gender factor for political mobilization in Russia, considered in a comparative way, compared with similar processes that took place in other countries participating in the conflict.

Keywords: First World War, Russia, methodology, historiography, gender, political mobilization

For citation: Porshneva, O.S. (2022), “Gender factor of political mobilization in Russia during the First World War. Methodology and historiography”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 21–31, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-21-31

Методология исследования

Значимость исследования гендерных факторов социальных и политических процессов, происходивших в условиях Первой мировой войны, определяется ее особой ролью в дестабилизации традиционных мужских и женских ролей, трансформации стереотипов

и моделей мужественности и женственности, вовлечении женщин в политическую коммуникацию и «мужские» виды деятельности.

Методология исследования проблемы носит междисциплинарный характер, включает подходы и инструментарий ряда направлений современного социогуманитарного знания. В их числе теории социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана, социализации Т. Парсонса и Р. Бейлса, интеракционизма И. Гоффмана, деконструкции Ж. Деррида и дискурса М. Фуко, сформировавших понимание гендера как социальных проявлений пола и его репрезентаций, то есть гендера как «социального пола» [Пушкарева 1999, с. 155–174]. В отечественной науке систематическая разработка и обоснование методологии и методов гендерных исследований представлены в трудах Н.Л. Пушкаревой [Пушкарева 1999; Пушкарева 2004]. Она выделяет два понимания гендера: как мыслительного конструкта и как социального, обозначая эвристический потенциал обоих подходов. Использование социальной концепции гендера, опирающееся на его определение как «реально существующей системы межличностного взаимодействия, посредством которого создается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как категориях социального порядка» [Пушкарева 1999, с. 162], представляется особенно значимым в изучении гендерных аспектов политических и социальных трансформаций военного времени.

Важным концептуальным основанием исследования проблемы является теория пропаганды и массовой коммуникации Г. Лассуэлла, разработанная на основе изучения опыта пропаганды в условиях Первой мировой войны. Как показал автор, политическая мобилизация обществ в интересах ведения войны происходила на основе «управления политическими взглядами и общественным мнением», осуществляемого при помощи «выразительных символов» – рассказов, слухов, сообщений, картин и т. д. [Лассуэл 1929, с. 28, 30–31]. «Пропаганда есть война идей против идей» – констатирует автор [Лассуэл 1929, с. 30]. Теория Г. Лассуэлла позволяет определить, какую роль в пропаганде и массовой коммуникации играли гендерные репрезентации, выявить их потенциал, специфику воздействия на аудиторию, образно-символические средства концептуализации мужественности и женственности.

Перспективные подходы к изучению обозначенной проблематики выработаны в рамках гендерной политологии и гендерной лингвистики. Гендерная политология, активно развивающаяся и в России, изучает политическую обусловленность гендерных процессов и гендерную обусловленность политических процессов [Рябова, Овчарова, 2016, с. 5]. Ее концептуальные наработки

позволяют рассмотреть проблему политического участия и политического поведения женщин и мужчин в широкой исторической перспективе, гендерные особенности российских политических процессов, в том числе в условиях войн, проблему влияния гендерных стереотипов, социально разделяемых представлений о мужественности и женственности, на различные аспекты политической жизни. Гендерная политология исследует процессы политической мобилизации, осуществляемой с помощью апелляции к гендерной идентичности, устанавливая взаимосвязь между моделями маскулинности и фемининности, с одной стороны, и формами политического поведения – с другой. Рассматриваются проблемы использования гендерного дискурса в условиях военной мобилизации, его эксплуатация в качестве оружия пропаганды, функция военного дискурса как ресурса создания и корректировки гендерного порядка [Рябова, Овчарова 2016, с. 10–12].

Гендерная лингвистика, в свою очередь, позволяет проследить особенности речевого поведения мужчин и женщин, рассмотреть зафиксированные в языке стереотипы фемининности и маскулинности, гендерные асимметрии. Социолингвистический подход дает возможность интерпретировать роль половых различий в коммуникативной компетенции, социальные последствия половых различий языка, что, в свою очередь, позволяет выявить гендерную специфику осмысления социальных и политических процессов, гендерные характеристики языка политической коммуникации [Гендер и язык 2005].

Историография проблемы

Растущая популярность гендерной тематики в современных исторических исследованиях определила разработку роли гендерного фактора в условиях войн нового и новейшего времени. Значительные усилия отечественных историков были сосредоточены на изучении темы «женщина и война», воплотившись в работах, посвященных повседневной жизни женщин в условиях войн, в том числе Первой мировой, их общественно-политической и благотворительной деятельности, участию в производстве, боевых действиях, службе в качестве сестер милосердия [Иванова 2002; Щербинин 2004; Перельман 2017 и др.]. В 2000–2010-е гг. стали изучаться сюжеты, выходящие за рамки «исторической феминологии», в том числе гендерные аспекты восприятия событий современниками, гендерные характеристики поведенческих практик комбатантов

и нонкомбатантов [Астахов 2002; Астахов 2014; Сенявская 2013; Чуракова 2019]. Е.С. Сенявская и А.Б. Астахов исследовали поведение комбатантов в условиях фронтовой повседневности, воздействие на них «культурного шока» войны, проблемы фронтовой морали и сексуальности [Астахов 2002; Астахов 2014; Сенявская 2013]. А.Б. Астахов, изучив сексуальный опыт русского солдата, полученный в условиях Первой мировой войны, определил его роль в трансформации семейного и социального статуса комбатанта [Астахов 2014, с. 639].

Значение войн нового и новейшего времени в изменении социальной роли женщин в российском обществе на обширном источниковом, в том числе статистическом, материале раскрывает Ю.Н. Иванова. Исследователь приводит данные о численности женщин, участвовавших в войнах XIX–XX вв., динамике роста количества и спектра воинских специальностей, освоенных женщинами в ходе этих войн [Иванова 2002, с. 256–257]. Приведенная ей статистика показывает, что именно Первая мировая война впервые ознаменовалась массовым вовлечением женщин в боевые действия и радикальным расширением круга освоенных женщинами специальностей. Если в Русско-японской войне на фронтах боевых действий находилось свыше 3 тыс. женщин, то в Первой мировой войне принимали участие уже более 25 тыс. женщин, в Гражданской – св. 60 тыс., а в годы Великой Отечественной войны в советской армии сражались 800 тыс. женщин [Иванова 2002, с. 256].

История создания в России женских воинских подразделений и деятельность сестер милосердия исследуются американским историком Лори Стофф: Л. Стофф рассматривает создание женских батальонов как социальный эксперимент, имевший преимущественно пропагандистское значение, реконструирует деятельность сестер милосердия и восприятие их представителями разных социальных и профессиональных групп на фронте и в тылу. Историк приходит к выводу, что мобилизация русских женщин во время Великой Отечественной войны ясно показывает ограниченность понятия войны как отчетливо мужского опыта, демонстрирует степень, в которой империя сильно зависела от женщин, а также указывает на то, что «границы» мужественности и женственности, соответствующих гендерных ролей и поведения испытали «мутации» во время войны [Stoff 2006; Stoff 2015].

Образы сестер милосердия, в том числе августейших, в контексте проблемы специфики российской патриотической мобилизации военного времени исследовал Б.И. Колоницкий [Колоницкий 2014]. Он обосновал тезисы о том, что именно образ сестры милосердия стал наиболее ярким символом патриотической мобили-

зации всех женщин России, представительниц разных сословий и классов, претерпев в то же время за годы войны существенные изменения и став воплощением меняющихся общественных настроений. Б.И. Колоницкий интерпретировал восприятие разными слоями российского общества августейших сестер милосердия с точки зрения адекватности «прочтения» пропагандистских текстов их замыслу, эффективности пропагандистского использования властью этих образов, поставив проблему «репрезентационной ошибки» [Колоницкий 2014, с. 102–103]. При этом Б.И. Колоницкий подчеркнул, что во всех странах в годы войны проявилось принципиально новое участие женщин в военных усилиях, для чего «требовалась корректировка традиционных гендерных ролей» [Колоницкий 2014, с. 126].

Изучение военной пропаганды в России и на Западе показало, что обоснование войны во всех странах базировалось на мифологии политических режимов и «национальных ценностей», в каждой стране сложился особый механизм пропаганды, но ее «техника» имела универсальные черты, слова превратились в оружие, велась «война образов», «война идентичностей». Значительное внимание исследователей привлекла специфика российской военной пропаганды, образы маскулинности и фемининности, используемые в ней [Hubertus 1995; Petrone 1998; Norris 2006; Асташов 2012; Филиппова, Баратов 2014]. Так, К. Петрон показывает отличия российской визуальной пропаганды от западноевропейских репрезентаций отношений между мужчинами во время войны. Она отмечает, что, сохраняя черты патриархальности, пропаганда в годы Первой мировой войны создала, по сравнению с XIX в., новый образ сыновнего уважения и покорности, фокусируя внимание на *персональных* (курсив мой. – О. П.) взаимоотношениях между отдельным солдатом и командиром [Petrone 1998, p. 100]. В.Б. Аксенов, исследуя массовые настроения российского общества в годы войны и революции, интерпретирует его визуальную культуру: образ женщины, представленный на открытках, в изобразительном искусстве и т. д. Автор показывает, что женская репрезентация в годы войны была связана, скорее, со специфическим феноменом «женского бунтарства», нежели с феминистическим движением или борьбой женщин за свои права [Аксенов 2020, с. 148–167]. К другому выводу пришла М. Стокдейл, исследовавшая историю российских женщин в годы войны, заключившая, что «это история самомотивации и патриотизма, история демократизирующейся революции. Тысячи российских женщин из разных классов и социальных слоев восприняли революцию как получение равных с мужчинами гражданских прав,

в том числе права воевать и защищать родину с оружием в руках» [Stockdale 2004, p. 80].

Феномен женского и мужского патриотизма, роль гендерных концептов в трансформации представлений о гражданственности и нации в России в период военно-революционного кризиса 1914–1922 гг. стали важными сюжетами исторических исследований [Sanborn 2003; Stockdale 2004; Petrone 1998; Petrone 2011]. М. Стокдейл показала, что опыт войны революционизировал концепции патриотизма, гражданства, гендера так же, как и классовую идентичность [Stockdale 2004, p. 81]. Д. Санборн исследовал взаимосвязь концептов маскулинности, гражданственности и нации, их трансформацию под влиянием Первой мировой войны и революционных процессов. Он сделал вывод, что в основе новой концепции гражданственности и нации был новый идеал гражданина-солдата: поколение молодых мужчин, вступивших во взрослую жизнь в условиях войны, революции и массового насилия, проявляли качества нового типа – агрессию, соединение силы и дисциплины, инициативы и подчинения [Sanborn 2003, p. 206–207].

Изучение исторической памяти о Первой мировой войне в межвоенный период позволило К. Петрон сделать вывод о том, что все страны-участницы войны использовали представления об идеальной маскулинности для мобилизации мужчин на борьбу с врагом, все классы и слои общества в Европе и России представляли войну в категориях гендерного порядка. Она отмечает, что для тех, кто вспоминал войну, различия между фронтом и тылом основывались на гендерном языке и подразумевали гендерные различия [Petrone 2011, p. 125].

Таким образом, анализ литературы по проблеме показывает, что гендерная история Первой мировой войны на материалах России изучена еще явно недостаточно. Многие сюжеты носят дискуссионный характер, требуют дальнейшего изучения. Актуальным остается исследование механизмов информационного воздействия на массовое сознание в условиях войны, специфики его гендерного восприятия, способов мужского и женского вовлечения в информационную и политическую коммуникацию. До сих пор отсутствует комплексное исследование гендерных аспектов политической мобилизации в России, рассматриваемых в компаративном ключе, сравнении с аналогичными процессами, происходившими в других странах-участницах конфликта. При очевидных достижениях историков в освоении различных аспектов темы, эвристический потенциал обозначенной проблематики в полной мере не реализован.

Благодарности

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00201 «Гендерный фактор политической мобилизации в условиях Первой мировой войны: Россия, Франция, Германия»).

Aknowlegements

The work was carried out within the grant of the Russian Science Foundation (Project № 22-28-00201 “The gender factor of political mobilization under the conditions of the First World War: Russia, France, Germany”).

Литература

- Аксенов 2020 – *Аксенов В.Б.* Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М.: Новое литературное обозрение, 2020.
- Асташов 2002 – *Асташов А.Б.* Война как культурный шок: анализ психопатологического состояния русской армии в Первую мировую войну // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2002. С. 268–281.
- Асташов 2012 – *Асташов А.Б.* Пропаганда на русском фронте в годы Первой мировой войны. М.: Спецкнига, 2012. 400 с.
- Асташов 2014 – *Асташов А.Б.* Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М.: Новый хронограф, 2014. 740 с.
- Гендер и язык 2005 – Гендер и язык. М.: Языки славянской культуры, 2005. 624 с.
- Иванова 2002 – *Иванова Ю.Н.* Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002. 266 с.
- Колоницкий 2014 – *Колоницкий Б.И.* Образ сестры милосердия в российской культуре эпохи Первой мировой войны // Большая война России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох: Сб. ст. / Ред. К. Бруиш, Н. Катцер. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 100–126.
- Лассуэл 1929 – *Лассуэлл Г.* Техника пропаганды в мировой войне / Пер. с англ. Н.М. Потапова. М.; Л.: Государственное издательство, 1929. 199 с.
- Перельман 2017 – *Перельман И.В.* Влияние Первой мировой войны на развитие российского гендерного порядка. Феномен Марии Бочкаревой // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (83). С. 142–148.
- Пушкарёва 1999 – *Пушкарёва Н.Л.* Зачем он нужен, этот гендер? (новая проблематика, новые концепции, новые методы анализа прошлого) // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М.: РОССПЭН, 1999. С. 155–174.
- Пушкарёва 2004 – *Пушкарёва Н.Л.* О методах анализа «мужских» и «женских» текстов (феминистская лингвистика и социальная история пола) // Социальная история. Ежегодник, 2001/2002. М.: РОССПЭН, 2004. С. 161–192.

- Рябова, Овчарова 2016 – *Рябова Т.Б., Овчарова О.Г.* Гендерная политология в России: достижения, проблемы и перспективы // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 1 (78). С. 3–23.
- Сенявская 2013 – *Сенявская Е.С.* «Без бабы и без вина и война не нужна»: проблемы фронтовой морали в период Первой мировой войны // *Историческая психология и социология истории*. 2013. № 1. С. 32–48.
- Филиппова, Баратов 2014 – *Филиппова Т., Баратов П.* «Враги России»: образы и риторики вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны. М.: АИРО-XXI, 2014. 271 с.
- Чуракова 2019 – *Чуракова О.В.* «Душа человеческая разрушается от войны...»: письменные источники периода Первой мировой войны как ресурс гендерно ориентированной истории эмоций // *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2019. Т. 18. № 2. С. 246–277.
- Щербинин 2004 – *Щербинин П.П.* Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX века. Тамбов: Юлис, 2004. 507 с.
- Hubertus 1995 – *Hubertus J.F.* Patriotic Culture in Russia during World War I. Ithaca; London: Cornell University Press, 1995. 229 p.
- Norris 2006 – *Norris S.M.* A War of Images: Russian Popular Prints, Wartime Culture, and National Identity, 1812–1945. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2006. 277 p.
- Petrone 1998 – *Petrone K.* Family, Masculinity, and Heroism in Russian War Posters of the First World War in Borderlines // *Gender and Identities in War and Peace: 1870–1930* / Ed. by Billie Melman. New York: Routledge, 1998. P. 95–120.
- Petrone 2011 – *Petrone K.* The Great War in Russian Memory. Bloomington: Indiana University Press, 2011. 385 p.
- Sanborn 2003 – *Sanborn J.A.* Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War, and Mass Politics: 1905–1925. De Kalb: Northern Illinois University Press, 2003. 278 p.
- Stockdale 2004 – *Stockdale M.* “My Death for the Motherland is Happiness”: Women, Patriotism, and Soldiering in Russia’s Great War, 1914–1917 // *American historical review*. 2004. Vol. 109. № 1. P. 78–116.
- Stoff 2015 – *Stoff L.* Russia’s Sisters of Mercy and the Great War: more than binding men’s wounds. Lawrence: University of Kansas, 2015. 375 p.
- Stoff 2006 – *Stoff L.* They Fought for the Motherland: Russia’s Women Soldiers in World War I and the Revolution. Lawrence: University of Kansas, 2006. 294 p.

References

- Aksenov, V.B. (2020), *Slukhi, obrazy, emotsii. Massovye nastroyeniya rossiyan v gody voiny i revoliutsii (1914–1918)* [Rumors, Images, Emotions. Mass Moods of Russians during the years of War and Revolution (1914–1918)], *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia.

- Astashov, A.B. (2012), *Propaganda na rusском fronte v gody Pervoi mirovoi voiny* [Propaganda on the Russian Front during the First World War], Spetskniga, Moscow, Russia.
- Astashov, A.B. (2002), “War as a Culture Shock. An Analysis of the Psychopathological State of the Russian Army in the First World War”, *Voenno-istoricheskaya antropologiya. Ezhegodnik, 2002, Predmet, zadachi, perspektivy razvitiya* [Military-historical anthropology. Yearbook, 2002. Subject, tasks, development prospects], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 268–281.
- Astashov, A.B. (2014), *Russkii front v 1914 – nachale 1917 goda: voennii opyt i sovremennost’* [Russian Front in 1914 – early 1917. Military Experience and the Present], Novyi khronograf, Moscow, Russia.
- Churakova, O.V. (2019), “ ‘Human Soul is Destroyed by War...’: Written Sources of World War I Period as a Resource for Gender-Oriented History of Emotions”, *RUDN Journal of Russian History*, vol. 18, no. 2, pp. 246–277.
- Filippova, T. and Baratov, P. (2014), “*Vragi Rossii*”: *obrazy i ritoriki vrazhdy v russkoi zhurnal’noi satire Pervoi mirovoi voiny* [“Enemies of Russia”. Images and Rhetoric of Enmity in the Russian Magazine Satire of the First World War], AIRO-XXI, Moscow, Russia.
- Kirillina, A.V. (ed.) (2005), *Gender i yazyk* [Gender and Language], Iazyki slavyanskoi kul’tury, Moscow, Russia.
- Hubertus, J.F. (1995), *Patriotic Culture in Russia during World War I*, Cornell University Press, Ithaca; London, USA.
- Ivanova, Yu.N. (2002), *Khrabreishie iz prekrasnykh: zhenshchiny Rossii v voynakh* [Bravest of the Beautiful. Russian Women in Wars], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Kolonitskii, B.I. (2014), “The Image of a Sister of Mercy in Russian Culture during the First World War”, Bruish K., Kattser N. (eds.), *Bol’shaya voina Rossii: Sotsial’nyi porjadok, publichnaya kommunikatsiya i nasilie na rubezhe tsarskoi i sovetskoi epoch: sbornik statei* [Great War of Russia. Social Order, Public Communication and Violence at the Turn of the Tsarist and Soviet Epochs. Collection of Articles], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, pp. 100–126.
- Lassuell, G. (1929), *Tekhnika propagandy v mirovoi voine* [Propaganda Technique in the World War], Potapov, N.M. (transl.), Gosudarstvennoe izdatel’stvo, Moscow; Leningrad, Russia.
- Norris, S.M. (2006), *A War of Images: Russian Popular Prints, Wartime Culture, and National Identity, 1812–1945*, Northern Illinois University Press, DeKalb, USA.
- Perel’man, I.V. (2017), “Influence of the First World War on Development of the Russian Gender System. Phenomenon of Maria Bochkareva”, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 9 (83), pp. 142–148.
- Petrone, K. (1998), “Family, Masculinity, and Heroism in Russian War Posters of the First World War in Borderlines”, Melman, B. (ed.) *Gender and Identities in War and Peace, 1870–1930*, Routledge, New York, USA, pp. 95–120.

- Petrone, K. (2011), *The Great War in Russian Memory*, Indiana University Press, Bloomington, USA.
- Pushkareva, N.L. (2004), "On methods of analyzing 'men's' and 'women's' texts. (Feminist Linguistics and Social History of Gender)", *Social History. Yearbook, 2001/2002*, ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 161–192.
- Pushkareva, N.L. (1999), "Why do we need that Gender? (New Problematics, New Concepts, New Methods of the Analysis of the Past)", *Social History. Yearbook, 1998/99*, ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 155–174.
- Riabova, T.B. and Ovcharova, O.G. (2016), "Gender Studies in Russian Political Sciences. Current status, issues and prospects", *Woman in Russian Society*, no. 1 (78), pp. 3–23.
- Sanborn, J.A. (2003), *Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905–1925*, Northern Illinois University Press, De Kalb, USA.
- Senyavskaya, E.S. (2013), " 'Without a Baba (Woman) and without Wine, there is no Need for War'. Issues of Front-Line Morality during the First World War", *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*, no. 1, pp. 32–48.
- Shcherbinin, P.P. (2004), *Voennyi faktor v povesednevnoi zhizni russkoi zhenshchiny v XVIII – nachale XX veka* [The Military Factor in the Everyday Life of a Russian Woman in the 18th – early 20th Centuries], Yulis, Tambov, Russia.
- Stockdale, M. (2004), " 'My Death for the Motherland is Happiness': Women, Patriotism, and Soldiering in Russia's Great War, 1914–1917", *American historical review*, vol. 109, no. 1, pp. 78–116.
- Stoff, L. (2015), *Russia's Sisters of Mercy and the Great War: more than binding men's wounds*, University of Kansas, Lawrence, USA.
- Stoff, L. (2006), *They Fought for the Motherland: Russia's Women Soldiers in World War I and the Revolution*, University of Kansas, Lawrence, USA.

Информация об авторе

Ольга С. Поршнева, доктор исторических наук, профессор, Уральский Федеральный университет, Екатеринбург, Россия; 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; o.s.porshneva@urfu.ru

Information about the author

Ol'ga S. Porshneva, Dr. of Sci. (History), professor, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia; bld. 19, Mira Street, Ekaterinburg, Russia, 620002; o.s.porshneva@urfu.ru